

Токарев А. Н.

кандидат исторических наук, доцент

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Площадь Свободы, 4, 61022, Харьков, Украина

Email: a.m.tokarev@karazin.ua

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1069-5291>

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ПОНЯТИИ RES PUBLICA В СОЧИНЕНИЯХ ЦИЦЕРОНА

В последние десятилетия современные исследователи, толкующие значение понятия *res publica*, исходят из высказывания М. Туллия Цицерона о том, что *est... res publica res populi*, то есть «дело или достояние народа». Большинство из них отмечает, что знаменитый оратор только лишь выразил общее мнение, разделявшееся всеми гражданами Рима. При этом, по их мнению, *res publica* следует рассматривать не как «государство», что характерно для предыдущих поколений ученых, а как ценностное понятие, ассоциировавшееся с прямым выражением суверенитета римского народа, характеризующего систему, краеугольным камнем которой являются законность и порядок. Противоположность *res publica* – это тираническое правление. На первый взгляд, такая трактовка *res publica* вроде бы приближает нас к римским реалиям и дает возможность отказаться от использования современных понятий, которые зачастую искажают сущность событий и явлений античной эпохи. Однако эта интерпретация вызывает вопросы, когда мы сталкиваемся с тем, как современники Цицерона, да и он сам, применяли этот термин на практике. В результате, автор статьи полагает, что выражение *res publica res populi est* – это изобретение Цицерона, который намеренно перевел греческий термин *πόλις* латинским термином *res publica*, имевшим полисемантический характер и неопределенные дефиниции. Его трактовка сознательно затемняла значение лозунга *res publica* в политической борьбе («оптиматы» говорили только о *res publica*, тогда как «популярны» использовали конструкцию *res publica = res populi (plebi)*), а с другой стороны такая трактовка нужна была для того, чтобы с ее помощью представить идеальное государственное устройство, которое находится под угрозой, если власть захватывает тиран. Собственно, согласно Цицерону, главной характерной чертой *res publica* является ее противопоставление власти тирана, ибо последняя угрожает существованию сенату и, соответственно, выдающемуся положению «лучших» людей.

Ключевые слова: Цицерон, *res publica*, *πόλις*.

Современные исследователи, толкующие значение понятия *res publica*, исходят из высказывания М. Туллия Цицерона о том, что *est... res publica res populi*, то есть «дело или достояние народа» (Cic., *De re pub.*, I, 39). При этом большинство ученых полагает, что знаменитый оратор только лишь выразил общее мнение, разделявшееся всеми гражданами Рима.

© Токарев А. М., 2019

Так, по мнению Я. Ю. Межеричко, для римлян последнего века Республики *res publica* была ценностным понятием, ассоциировавшимся с приоритетом интересов гражданской общины над чьими бы то ни было личными, с верховенством традиции и закона, с *libertas*, связанной с функционированием народных собраний, сената и магистратур. Именно поэтому русский перевод *res publica* как «государство» совершенно некорректен [4, с. 20].

М. Шофилд также настаивает на том, что формулировка Цицерона *res publica* – это *res populi* не была для римлян видимостью, а была прямым выражением суверенитета римского народа, характеризующего систему, краеугольным камнем которой являются законность и порядок [13].

О. В. Хархордин, комментируя точку зрения М. Шофилда, более пространно поясняет эту концепцию. Если народ не полностью владеет и распоряжается своей *res*, то нет и *res publica*. *Populus*, в свою очередь, это «не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права (*iuris consensu*) и общностью интересов (*utilitatis communiōe sociatus*)» (Cic., *De rep.*, I, 39, пер. В. О. Горенштейна). Это согласие достигается *vinculum iuris*, то есть узами закона, которые и связывают граждан воедино в *res publica*. Соответственно, если нет *vinculum iuris* то нет и *iuris consensus*, согласия в вопросах права, что является определяющим признаком *populus*, – то есть тогда мы имеем вместо него некое собрание людей, толпу. А если нет *populus*, то нет и речи о том, владеет или не владеет он своей *res* – значит, нет *res publica* [10, с. 60–65].

Пример отсутствия *res publica* – это правление Дионисия в Сиракузах, «Правление Тридцати» в Афинах или узурпация власти децемвирами в Риме (Cic., *De re pub.*, III, 43–44). Другими словами противоположность *res publica* – это тираническое правление. Тиран владел людьми, как если бы они сами были вещью, и соответственно, при нем не могло существовать *vinculum iuris* – обязывающих всех уз закона.

Безусловно, исходя из таких позиций, переводить понятие *res publica* как «государство» абсолютно не правильно [ср.: 3, с. 67 слл.; 9, с. 171 слл.; 11, S. 9 ff.; а также: 4, с. 222, прим. 54].

На первый взгляд, такая трактовка *res publica* вроде бы приближает нас к римским реалиям и дает возможность отказаться от использования современных понятий, которые зачастую искажают сущность событий и явлений античной эпохи.

Однако эта интерпретация вызывает вопросы, когда мы сталкиваемся с тем, как современники Цицерона, да и он сам, применяли этот термин на практике.

Так, исследователь попадает в затруднительную ситуацию, когда ему необходимо примирить два высказывания Гая Юлия Цезаря. Как известно, ему приписывали слова о том, что «*res publica* – ничто, пустое имя без тела и облика (*nihil esse rem publicam, appellationem modo sine corpore ac specie*)» (Suet., *Div. Iul.*, 77, пер. М. Л. Гаспарова), а с другой стороны – его заявления, что во время войны с Помпеем он действовал *rei publicae causa* (Caes., *V. C.*, I, 8–9). Получается, что первое выражение говорит о тиранистических наклонностях Цезаря и его патологическом стремлении к царской власти, что по сути повторяет пропаганду его противников, а второе как раз таки наоборот представляет его поборником *res publica*.

Чтобы как-то выйти из ситуации, сторонники подобного подхода прибегают к поистине казуистическим объяснениям. В частности, Л. Морган попытался показать,

что фразы Цезаря о *res publica* указывают на его реализм, а не на цинизм [12]. Во втором случае, политические деятели во время гражданской войны апеллировали к этому «позитивному» выражению, утверждая, что они действуют в интересах *res publica*. И Цезарь, и Помпей, и Цицерон занимались подобным лингвистическим жонглированием. Вот так все просто. Любопытно, что в то же время О. В. Хархордин предостерегает от того, что бы воспринимать заявление Цицерона «*est... res publica res populi*» как такую же словесную эквилибристику, настаивая на том, что это ни много ни мало некая универсальная истина [10, с. 65].

Что же касается первой фразы «*nihil esse rem publicam...*», то не удивительно, что адепты этой точки зрения называют слова Цезаря «жуткими и нечестивыми» [10, с. 65]. Собственно, если отталкиваться от их установок, они и должны так восприниматься. Поэтому и здесь Л. Морган пытается представить Цезаря прагматиком, а не циником. Все дело в том, что *res publica* – это абстрактное понятие, у которого не может быть *corpus* и *species*, то есть тела и облика, а Цезарь в свою очередь увлекался значением слов и даже написал трактат о грамматике «*De Analogia*», в котором рассматривал правильное и неправильное употребление слов (Aul. Gell., XIX, 8, 12). Согласно Цезарю, если мы не можем указать на *corpus* и *species* того, что отражает имя, то наши слова остаются неэффективными, пустыми, лучше уже их тогда и не употреблять. Потому для него было неприемлемым отказаться от диктаторской власти из-за абстракции тем более, что в условиях гражданской войны выражение *rei publicae causa* стало бессмысленным – каждый апеллировал к нему для обоснования собственной позиции. Такая вот казуистика.

Впрочем, трудности возникают и в других случаях. Например, с интерпретацией выражений «*res publica restituta*» или «*res publica conservata*», относящихся к эпохе Августа. Тогда получается, что Август либо оказывается настоящим лицемером, захватившим единоличную власть и при этом прикрывающимся республиканскими лозунгами, либо он действительно восстановил пришедшие в упадок республиканские порядки.

По нашему мнению, утверждение Цицерона о том, что *res publica* это *res populi*, – не более чем популистские заявления одного из оптиматов перед гражданской войной Цезаря и Помпея. Можно указать и на еще одно подобное заявление. В своей речи перед войском незадолго до битвы при Филиппах Г. Кассий Лонгин заходит так далеко, что объявляет «народ» (ὁ δῆμος – в передаче Аппиана, то есть народное собрание) чуть ли не сосредоточием всей власти (App., B. C., IV, 91, 92).

Трактат «*De re publica*» был написан во второй половине 50-х гг. до н. э. Это время политической анархии в Риме, резкого ослабления власти сената и влияния многих видных оптиматов, усиления положения Гн. Помпея и рост противоречий между ним и Цезарем.

В этих условиях Цицерон рассуждает о наилучшем государственном устройстве, однако в своих рассуждениях он опирается не на римскую традицию (которая, по сути, отсутствовала), а на греческую политическую теорию. Как известно, сам трактат является не оригинальным трудом, а компиляцией из работ греческих философов, особенно Платона. Плиний Старший даже назвал автора «*De re publica*» «сопровождающим Платона» (Plin., Praef., 22).

Для греков высшей формой человеческого бытия являлся *πόλις* и перед Цицероном стала задача найти аналогию этому понятию в латинском языке. Показательно, что он, занимаясь переводом греческих философов, часто подыскивал

греческим понятиям эквиваленты из латыни (см.: Cic., Ad Att., XII, 52, 3; Plut., Cic., 40). Казалось бы прямой аналогией является термин *sicilis civitas*, однако знаменитый оратор выбрал другой перевод – *res publica* [13, p. 68] и сделал это неслучайно.

Прежде всего, следует указать, что понятие *res publica* не имело точной дефиниции, и к тому же было полисемантическим. Его первоначальное значение так же не ясно. Р. Штарк полагал, что *res publica* в архаические времена относилась ко всему, что связано с публичной жизнью или, точнее, с *populus*, первоначальные значения которого в римских источниках имеют чаще всего военные коннотации. *Magister populi* означало «командующий пехотой», в контрасте с *magister equitum*, «командующий всадниками», и только позже термин *populus* распространился на все войско, а потом и на всех граждан Рима. Еще позднее из этих представлений развилась идея *res publica* как некоего высшего единства. Поэтому он концентрируется на двух переходных выражениях, в связи с которыми постепенно выкристаллизовалась эта идея. Первое – это *rem gerere*, первоначально означавшее ведение боевых действий, но потом ставшее обозначать ведение всех дел Рима и заботу о всех его вещах. Второе – *res Romana*, которое из топонимического обозначения превратилось в указание того, что *res publica* означало уже не единую сделку римского народа, а некоторую совокупность вещей и дел римских. Отсюда уже один шаг к отождествлению *res publica* с государством [8].

Более удачной, на наш взгляд, является гипотеза Я. Томá. Исследователь отмечает, что сначала слово *res* обозначало «процесс», «судебное дело, где сталкиваются различные точки зрения». Первые упоминания *res* встречаются уже в «Законах XII таблиц». Из этого первоначального значения позже развились трактовки *res* как «интерес», «оспариваемые блага» и просто «имущество». По всей видимости, тогда же возникло понимание *res publica* как «государственная собственность» [15].

Переход понятия *res publica* из юридического языка в политический лексикон привело к тому, что *res publica* стала восприниматься как «достоинство народа», но при этом термин оставался полисемантическим и римские писатели вкладывали в него такие оттенки как «общественная деятельность», «общественное дело», «общественный интерес», «сообщество», «гражданская община», «государство», «страна» и даже «империя» [1, с. 13; 2, с. 93 слл.; 3, с. 93 слл.; 5, с. 198 и прим. 10; 14, S. 28–30]. Путаницу усиливало то, что *res publica* продолжали использовать как юридический термин в различных коннотациях.

При всем при этом, понятие *res publica* начинают использовать в борьбе между собой политические группировки. Так, политические деятели, которых относят к оптиматам рассматривали *res publica* как «общее дело», однако не как «дело народа», а как «общее дело оптиматов». Такая трактовка встречается в корреспонденции Цицерона неоднократно. Вот отрывок из письма Публия Корнелия Долабеллы: «Если он [Помпей] теперь избегнет этой опасности и удалится на корабли, ты заботься о своих делах и будь, наконец, другом лучше себе самому, чем кому бы то ни было. Ты уже удовлетворил и чувство долга, и дружбу, удовлетворил также партию и ту *res publica*, которую ты одобрял (*satisfactum etiam partibus et ei rei publicae, quam tu probabas*)» (Cic., Fam., IX, 9, 2, пер. В. О. Горенштейна). Показательно, что Долабелла говорит «*ei rei publicae*» [подробн.: 6].

Впрочем, для доказательства нашей точки зрения более важным является то, какие смыслы вкладывали противники «оптиматы» – «популярны». Весьма показательно, что ее приводит как раз таки Цицерон в трактате «*De re publica*»: «...когда в народе

находился один или несколько более богатых и более могущественных человек, тогда – говорят они [сторонники народной власти] – из-за их высокомерия и надменности – народ попадал в рабство – «... Но если народ сохраняет свои права, то – говорят они – это наилучшее положение, сама свобода, само благоденствие, так как он – господин над законами, над правосудием, над делами войны и мира, над союзными договорами, над правами каждого гражданина и над его имуществом. По их мнению, только такое устройство и называется с полным основанием *res publica*, то есть дело народа (*hanc unam rite rem publicam, id est rem populi*)» (Сис., *De re pub.*, I, 48, пер. В. О. Горенштейна). То есть они напрямую связывали «общее дело» с делом народа. В таком же смысле *res publica* употребляют Гай Гракх, Цезарь и Саллюстий (ORF2, 48, Fr., 30; *Gran. Licinian.*, XXVIII, 34; *Caes.*, *Bell. Gall.*, I, 12, 33; *Sall.*, *Epist. ad Caes.*, II, 5; II, 11). Другими словами *res publica* – это «общее дело всего народа», причем в некоторых случаях значение *res publica* сужается до понятия *res plebis* [подробн.: 7]. Показательно, что подобную коннотацию можно сравнить с заявлением Цицерона о том, что двумя столпами *res publica* являются сословия сенаторов и всадников (Сис., *Att.*, I, 18, 3; *Fam.*, VIII, 9, 2).

Таким образом, на наш взгляд, формула *res publica = res populi* – это изобретение Цицерона, который намеренно перевел греческий термин *πόλις* латинским выражением *res publica*, имевшим полисемантический характер и неопределенные дефиниции. Его трактовка сознательно затемняла значение лозунга *res publica* в политической борьбе («оптимать» говорили только о *res publica*, тогда как «популяр» использовали конструкцию *res publica = res populi (plebi)*), а с другой стороны такая трактовка нужна была для того, чтобы с ее помощью представить идеальное государственное устройство, которое находится под угрозой, если власть захватывает тиран. Собственно, согласно Цицерону, главной характерной чертой *res publica* является ее противопоставление власти тирана, ибо последняя угрожает существованию сенату и, соответственно, выдающемуся положению «лучших» людей.

REFERENCES

1. Bragova, A. M. 2004 : Tsitseronovskoe ponimanie termina *res publica* v istoriografii. In: *Materialy IX Chteniy pamyati professora Nikolaya Petrovicha Sokolova : tezisy dokladov mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii, Nizhniy Novgorod, 29–30 oktyabrya 2004 g.* Nizhniy Novgorod, 13–14. (In Russian).
Брагова, А. М. 2004: Цицероновское понимание термина *res publica* в историографии. Материалы IX чтений памяти профессора Николая Петровича Соколова : тезисы докладов межвузовской научной конференции, Нижний Новгород, 29–30 октября 2004 г. Нижний Новгород, 13–14.
2. Bragova, A. M. 2016: Ponyatie «gosudarstvo» v sochineniyakh Tsitserona. *Samarskiy nauchnyy zhurnal [Samara Journal of Science]* 1, 93–97. (In Russian).
Брагова, А. М. 2016: Понятие «государство» в сочинениях Цицерона. Самарский научный вестник 1, 93–97.
3. Drexler, Kh. 2009: *Res publica*. In: O. V. Kharkhordin (ed.), *Res publica: Istoriya ponyatiya*. Sanct-Peterburg, 67–170. (In Russian).
Дрекслер, Х. 2009: *Res publica*. В кн.: О. В. Хархордин (отв. ред.), *Res publica: Istoriya ponyatiya*.

- СПб., 67–170.
4. Mezheristkiy, Ya. Yu. 2016: «Vosstanovlennaya respublika» imperatora Avgusta [Emperor Augustus' «Restored Republic»]. Moskva. (In Russian). Межеристкий, Я. Ю. 2016: «Восстановленная республика» императора Августа. Москва.
  5. Kofanov, L. L. 2006: Ponyatie res publica i civitas v 50-y knige Digest Yustiniana. In: L. L. Kofanov (otv. red.), Digesty Yustiniana, 8. Moskva, 196–204. (In Russian). Кофанов, Л. Л. 2006: Понятия res publica и civitas в 50-й книге Дигест Юстиниана. В кн.: Л. Л. Кофанов (отв. ред.), Дигесты Юстиниана. Том 8, 196–204.
  6. Tokarev, A. N. 2007: Res publica v ideologii «optimatov». In: LAUREA. K 80-letiyu professor Vladimira Ivanovicha Kadeeva. Kharkov, 101–110. (In Russian). Токарев, А. Н. 2007: Res publica в идеологии «оптиматов». В кн.: LAUREA. К 80-летию профессора Владимира Ивановича Кадеева. Харьков, 101–110.
  7. Tokarev, A. N. 2008: Res publica kak politicheskiy lozung v «populyarnoy» traditsii. In: Kondakovskie chteniya II. Problemy kulturno-istoricheskikh epokh. Belgorod, 79–83. Токарев, А. Н. 2008: Res publica как политический лозунг в «популярной» традиции. В кн.: Кондаковские чтения II. Проблемы культурно-исторических эпох. Белгород, 79–83.
  8. Shtark, R. 2009: Res publica. In: O. V. Kharkhordin (ed.), Res publica: Istoriya ponyatiya. Sanct-Peterburg, 7–66. (In Russian). Штарк, Р. 2009: Res publica. В кн.: О. В. Хархордин (отв. ред.), Res publica: История понятия. СПб., 7–66.
  9. Shyurbaum, V. 2009: Tsitseron: De re publica. In: O. V. Kharkhordin (ed.), Res publica: Istoriya ponyatiya. Sanct-Peterburg, 171–246. (In Russian). Шюрбаум, В. 2009: Цицерон: De re publica. В кн.: О. В. Хархордин (отв. ред.), Res publica: История понятия. СПб., 171–246.
  10. Kharkhordin, O. V. 2009: Byla li res publica veshch'yu? In: O. V. Kharkhordin (ed.), Chto takoe respublikanskaya traditsiya. Sanct-Peterburg, 45–73. (In Russian). Хархордин, О. В. 2009: Была ли res publica вещью? // В кн.: О. В. Хархордин (науч. ред.), Что такое республиканская традиция. СПб., 45–73.
  11. Heinze, R. 1972: Von den Ursachen der Größe Roms In: Heinze R. Vom Geist des Römertums. Darmstadt, 9–27.
  12. Morgan, L. 1997: «Levi Quidem de re...»: Julius Caesar as Tyrant and Pedant. JRS 87, 23–40.
  13. Schofield, M. 1995: Cicero's Definition of Res Publica. In: J. G. F. Powell (ed.), Cicero the Philosopher. Oxford, 63–84.
  14. Suerbaum, W. 1961: Vom antiken zum frühmittelalterlichen Staatsbegriff. Über Verwendung un Bedeutung von Res Publica, Regnum, Imperium und Status von Cicero bis Iordanis. Münster.
  15. Thomas, Y. 1980: Res, chose et patrimoine. Note sur le rapport sujet-objet en droit romain. Archives de philosophie du droit 25, 413–426.

Tokarev A. N.

Ph.D. (History), Associate Professor

V. N. Karazin Kharkiv National University

4 Svobody Sq., 61022, Kharkiv, Ukraine

Email: a.m.tokarev@karazin.ua

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1069-5291>

SOME REMARKS ON THE RES PUBLICA IN CICERO

In recent decades, modern scholars who interpret the meaning of the concept «res publica» proceed from Cicero's statement that est ... res publica res populi, that is, «the affair or property of the people». Most of them notes that the famous orator only expressed a common opinion shared by all the citizens of Rome. Moreover, in their opinion, res publica should not be considered as a «state», which is characteristic of previous generations of scientists, but as a value concept associated with a direct expression of the sovereignty of the Roman people, which characterizes the system, the cornerstone of which is law and order. The opposite of res publica is tyrannical rule. At first glance, such an interpretation of res publica seems to bring us closer to Roman realities and makes it possible to abandon the use of modern concepts, which often distort the essence of events and phenomena of the classical period. However, this interpretation raises questions when we are faced with how Cicero's contemporaries, and he himself, practiced this term. As a result, the author of the article believes that the expression «res publica res populi est» is Cicero's invention, who intentionally translated the Greek term πόλις by the Latin term res publica, which had a polysemantic character and vague definitions. His interpretation deliberately obscured the meaning of the slogan res publica in the political struggle (the «optimates» spoke only about res publica, while the «populares» used the construction res publica = res populi (plebi)), and on the other hand, such an interpretation was needed in order to with its help, imagine the ideal state system, which is at risk if the tyrant captures power. Actually, according to Cicero, the main characteristic feature of res publica is its opposition to the tyrant's power, because the latter threatens the existence of the Senate and, accordingly, the prominent position of the «best» people.

Keywords: Cicero, res publica, πόλις.

Токарев А. М.

кандидат історичних наук, доцент

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Майдан Свободи, 4, 61022, Харків, Україна

Email: a.m.tokarev@karazin.ua

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1069-5291>

КІЛЬКА ЗАУВАЖЕНЬ ПРО ПОНЯТТЯ RES PUBLICA У ТВОРАХ ЦИЦЕРОНА

В останні десятиліття сучасні дослідники, які тлумачать значення поняття *res publica*, виходять з висловлювання М. Тулія Цицерона, що *est ... res publica res populi*, тобто «справа або надбання народу». Більшість з них зазначає, що знаменитий оратор тільки висловив спільну думку, яка поділялася усіма громадянами Риму. При цьому, на їхню думку, *res publica* слід розглядати не як «державу», що характерно для попередніх поколінь вчених, а як ціннісне поняття, що асоціювалося з прямим вираженням суверенітету римського народу, що характеризує систему, наріжним каменем якої є законність і порядок. Протилежність *res publica* – це тиранічне правління. На перший погляд, таке трактування *res publica* начебто наближає нас до римських реалій і дає можливість відмовитися від використання сучасних понять, які часто спотворюють сутність подій і явищ античної епохи. Однак ця інтерпретація викликає питання, коли ми стикаємося з тим, як сучасники Цицерона, та й він сам, застосовували цей термін на практиці. В результаті, автор статті вважає, що вираз *res publica res populi est* – це винахід Цицерона, який навмисно переклав грецький термін *πόλις* латинським терміном *res publica*, який мав полісемантичний характер і невизначену дефініцію. Його трактування свідомо затемнювало значення гасла *res publica* в політичній боротьбі («оптимати» говорили тільки про *res publica*, тоді як «популяри» використовували конструкцію *res publica = res populi (plebi)*), а з іншого боку таке трактування потрібне було для того, щоб з її допомогою уявити ідеальний державний устрій, який знаходиться під загрозою, якщо владу захопив тиран. Власне, згідно з Цицероном, головною характерною рисою *res publica* є її протиставлення владі тирана, бо остання загрожує існуванню сенату і, відповідно, видатному положенню «кращих» людей.

Ключові слова: Цицерон, *res publica*, *πόλις*.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

JRS – *The Journal of Roman Studies*.